

Після кризи європейського суверенного боргу лідери ЄС взяли на себе зобов'язання зміцнювати ЄВС, в тому числі шляхом вдосконалення своєї структури управління. Грунтуючись на баченні, викладеному в доповіді п'яти президентів від червня 2015 року, в 2017 році Європейська комісія виклала «Дорожню карту» для поглиблення економічного і валютного союзу. Загальна мета полягає в зміцненні єдності, ефективності та демократичної підзвітності європейського економічного і валютного союзу до 2025 року. Комісія наполягає на тому, що настав час розпочати необхідні наступні кроки для активного економічного відновлення в усіх державах-членах [3].

Гарним прикладом інтеграційних процесів в Європі може слугувати Вишеградська група (V4), в яку входять такі країни як Чехія, Словаччина, Польща і Угорщина. V4 концентрується на таких питаннях, як майбутнє політики згуртованості та політики регіонального розвитку. Основне завдання групи полягає в тому, щоб сприяти потенціалу зростання ЄС шляхом реалізації найбільш важливих ініціатив, таких як подальший розвиток єдиного ринку та удосконалення управління Економічним і Валютним Союзом. Просуваючи рішення щодо подолання кризи суверенного боргу, країни V4, як в Єврозоні, так і за її межами, вважаються більш сильними, більш уніфікованими і конкурентоспроможними учасниками світової економіки. [4]

Після приєднання до ЄС країн V4, які були фактично ізольовані від решти демократичної Європи протягом більш ніж півстоліття, ці країни продемонстрували свій потенціал зростання, а Європейський Союз разом з ними продемонстрував свою здатність справлятися з проблемами, що викликані глобалізацією. Співпраця Вишеградських країн досягла високого ступеня інтенсивності, що ґрунтується на взаємних зв'язках і загальних інтересах держав V4. Завдяки цьому Вишеградська Група зайняла гідне місце на європейській політичній, соціальній та економічній арені. [4]

Однак, незважаючи на такий позитивний розвиток Польщі, Угорщини, Чехії та Словаччини в рамках ЄС, ці країни все ще залишаються при своїх національних валютах, а питання щодо подальшої валютної інтеграції і запровадження в них єдиної європейської валюти буде вирішуватися не раніше 2020 року.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Грищенко Є., Скоробогатова Н. Теоретичні аспекти визначення сутності міжнародної економічної інтеграції. [Електронний ресурс] // Економічний аналіз. – 2016. – т. 24.– Режим доступу: <https://www.econa.org.ua/index.php/econa/article/view/1107>
2. Marinov E. Economic Integration Theories and the Developing Countries, Economic Research Institute at BAS, South-East Europe Research Centre, 2014. – P. 164-175. [Електронний ресурс] – Режим доступу: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/63310/1/MPPRA_paper_63310.pdf
3. Verbeke D., Rakic D. Deepening Europe's Economic and Monetary Union. European Parliament, 02/2018. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.europarl.europa.eu/atyourservice/en/displayFtu.html?ftuId=FTU_2.6.1.html
4. Jan Pastwa The Role of the Visegrad Cooperation in EU Foreign Relations., 2013. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://archiv.uni-nke.hu/uploads/media_items/jan-pastwa_the-role-of-visegradcooperation-in-the-eu-foreign-relations.original.pdf

*Цвях А. С., к.э.н. Родионова Т.А.
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова*

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ НАФТА В 2013-2017 ГГ.

НАФТА – соглашение о зоне свободной торговли, подписанное Канадой, Соединенными Штатами и Мексикой в 1994 году. Исходя из данных о размере ВВП, можно сделать вывод, что НАФТА является самой большой зоной региональной свободной торговли в мире. К примеру, если сравнить ВВП стран-членов НАФТА и

Евросоюза, можно увидеть, что ВВП Евросоюза на 4,8 трлн. долл. США меньше. Международная экономическая интеграция – это процесс постепенной ликвидации барьеров между суверенными государствами в пределах экономического региона, ведущая к образованию единой экономики. Дезинтеграционные процессы ведут к антитетическому результату — распаду межгосударственных образований. Тема данной работы является достаточно актуальной, поскольку в настоящее время внутри североамериканского экономического объединения назрели разного рода разногласия, которые, в случае не достижения согласия между странами-членами, могут привести к дезинтеграционным процессам НАФТА.

Соединенные Штаты и Канаду разделяют крупнейшие торговые отношения в мире. За последние 20 лет американский экспорт в Канаду увеличился на 130,6 млрд. долл. США [1]. Американский импорт из Канады в 2017 году незначительно сократился по сравнению с 2007 годом из-за увеличения объемов американского импорта из Мексики, но в целом за 20 лет показатели увеличиваются. США являются крупнейшим торговым партнером Мексики по товарообороту, а Мексика является вторым по величине экспортным рынком Соединенных Штатов [2]. За последние 20 лет экспорт между США и Мексикой вырос на 171,6 млрд. долл., а импорт – больше чем на 228 млрд. долл. США. Торговый баланс США с Канадой и Мексикой остается отрицательным. Исследовав динамику экспорта и импорта стран, можно сделать вывод, что США ведут активную торговлю с Канадой и Мексикой, но импортируют больше, чем экспортируют. Однако, в целом, НАФТА стимулирует значительный прогресс производительности и специализации, способствует расширению экономик всех стран-участниц.

Канада и США имеют наиболее всеобъемлющие инвестиционные отношения в мире. Американских инвесторов привлекают сильные экономические стороны Канады, близкой к рынку США, высококвалифицированная рабочая сила и богатые ресурсы. На долю Соединенных Штатов приходится более 50% общего объема прямых иностранных инвестиций Канады. Объем американских инвестиций в Мексику за последние 20 лет также возрастает [3]. Рассмотрев динамику движения прямых инвестиций в рамках зоны свободной торговли, следует отметить, что НАФТА положительно влияет на инвестиционную деятельность стран, однако Канада и Мексика имеют большие выгоды, чем США, поскольку объем вложенного американского капитала в эти страны значительно превышает объем ресурсов, инвестируемых Канадой и Мексикой в Соединенные Штаты.

Проанализировав состояние основных счетов платежных балансов стран, можно сделать вывод, что все страны-члены НАФТА имеют неустойчивые платежные балансы [4]. Все три страны в 2016 году имеют дефицит счета товаров и услуг, а также дефицит текущего счета в целом, то есть все страны-члены НАФТА являются чистыми заемщиками перед остальными государствами. Анализируя состояние финансового счета можно отметить, что в 2016 году у всех стран пассивы превышают активы, так как страны привлекают больше финансирования из-за рубежа, чем сами инвестируют в другие экономики.

К 2017 году внутри экономического объединения назрели разногласия, в частности со стороны США, которые привели стран-членов НАФТА за стол переговоров. В случае если странам не удастся прийти к компромиссу, внутри НАФТА могут начаться дезинтеграционные процессы. Однако, несмотря на угрозы США выйти из экономического блока, эксперты прогнозируют, что переговоры завершатся пересмотренным соглашением. Во-первых, у всех сторон есть твердый экономический стимул для продолжения взаимодействий в рамках НАФТА. Во-вторых, если переговоры закончатся в пользу условий президента Америки, угроза ожесточенной оппозиции в конгрессе сделает итог менее привлекательным. В-третьих, многие из крупнейших сторонников НАФТА в США – это сельскохозяйственные и автомобильные рабочие, также являются важной частью поддержки американского президента. В случае прекращения деятельности США в рамках НАФТА, от установленных тарифов пострадают американские производители, в частности фермерские штаты США.

Отношения Украины и стран-участниц НАФТА регулируют различные соглашения о торговом и инвестиционном сотрудничестве. США вошли в пятерку стран, продемонстрировавших наибольший прирост импорта в Украину в 2017 году. А вот прямые инвестиции из США в Украину с 2010 года по 2017 сократились более чем в 2 раза [5]. Такая ситуация могла быть вызвана отсутствием реальных инвестиционных инструментов и механизмов привлечения инвестиций в Украину. Мексика занимает второе место среди основных торговых партнеров Украины в Латинской Америке, объем товарооборота между странами возрастает. Одним из важнейших событий в истории экономических отношений Украины и Канады стало подписание 1 августа 2017 года соглашения о зоне свободной торговли. С этого момента канадский рынок открыт для Украины на 98%. Таким образом, украинские производители получают льготный доступ к широкому рынку сбыта. Отмена пошлин позволит предпринимателям снизить цену своей продукции, а потому товары станут более конкурентоспособными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Foreign trade. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance.html>
2. U.S. Relations With Mexico. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35749.htm>
3. U.S. Direct Investment Abroad. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=2&step=1#reqid=2&step=10&isuri=1&202=1&203=30&204=1&205=1&200=1&201=1&207=55&208=1&209=1>
4. Balance of Payment Statistics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52&sId=1390030341854>
5. Державна служба статистики України. Прямі інвестиції в економіці України. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/zd/inv_zd/pi_ak_ks_reg/pi_ak_ks_reg_u.zip

*Rudakov A. I., Rodionova T. A., PhD
Odessa I. I. Mechnikov National University*

UKRAINE AND GLOBAL CRYPTOCURRENCY MARKET DEVELOPMENT IN GLOBALIZATION

The **object** of the paper is Bitcoin and other cryptocurrencies. The **subjects** of the study are the dynamics of Bitcoin exchange rate, the capitalization data and the statistical data of the cryptocurrency and Bitcoin. The theories and history information of Bitcoin and other cryptocurrency are also indicated as subject as well as the market information and indicators of Bitcoin and cryptocurrency. The **objectives** of present paper is to analyse market share, capitalization and other statistical data of Bitcoin, to distinguish the prospects of cryptocurrency as the method of payment and, thus, our **primary task** is to get acquainted with blockchain technology and its usage in financial industry.

Bitcoin's rules were designed by engineers with no apparent influence from lawyers or regulators. Bitcoin can be understood as the first widely adopted mechanism to provide absolute scarcity of a money supply. By design, Bitcoin lacks a centralized authority to distribute coins or to track who holds which coins.

Across the digital currency space, it may come as no surprise to investors that Bitcoin remains the fixture of the market cap. All bitcoins in circulation are worth more than \$125 billion at this point, as it can be seen on Table 1 [1]. Bitcoin has been the leading digital currency in terms of market capitalization since the beginning of the trend. Interest in Bitcoin has increased in 2017 in many countries. The next stop could be to become a trillion-dollar industry, especially if these new applications grow.